

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-101-104
УДК 811.161.1'374

МЕЖКУЛЬТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ НЕУДАЧИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЧЕВЫХ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ В РУССКО-КИТАЙСКОМ ОБЩЕНИИ

© Чан Ваньцзюнь

INTERCULTURAL AND PRAGMATIC FAILURES IN THE USE OF SPEECH ETIQUETTE IN RUSSIAN-CHINESE COMMUNICATION

Chang Wanjun

The article examines national and cultural features of polite communication traditions in the Russian and Chinese languages and highlights the differences in the speech behavior of those speaking these languages. The relevance of the work is due to the study of the theory and practice of intercultural communication and the identification of speech disorders, which lead to pragmatic errors that inevitably cause misunderstanding between communicants and affect the communication situation, preventing the achievement of the necessary illocutionary effect. The purpose of the study is to identify linguistic and pragmatic features of the Russian and Chinese speech etiquette and the differences in the implementation of the speakers' communicative attitudes. With the establishment and development of a Sino-Russian strategic partnership, exchanges between China and Russia have become more frequent, and their areas of cooperation continue to expand. Since the two countries have different ethnic and cultural origins, certain misunderstandings may occur in cross-border communication. They cause communication barriers and influence the communication effect, which is due to considerable differences between the Chinese and Russian etiquette speech-behavioral tactics. In the process of intercultural communication, the misuse of polite speech formulas leads to pragmatic errors and sometimes affects the communicative atmosphere, seriously undermining mutual trust that both countries hope to achieve.

Keywords: Russian, Chinese, etiquette, intercultural communication, category of politeness, communicative failure.

В статье рассматриваются национально-культурные особенности традиций вежливого общения в русском и китайском языках, подчеркиваются черты различия в речевом поведении говорящих на данных языках. Актуальность работы обусловлена изучением теории и практики межкультурного общения, выявлением речевых нарушений, приводящих к прагматическим ошибкам, которые неизбежно вызывают недопонимание между коммуникантами и влияют на ситуацию общения, препятствуя достижению необходимого иллокутивного эффекта. Цель исследования – выявить лингвопрагматические особенности русского и китайского речевого этикета, различия в реализации коммуникативных установок говорящих. С установлением и развитием китайско-российского стратегического партнерства обмена в сфере образования между Китаем и Россией участились, а области сотрудничества продолжают расширяться. Поскольку две стороны имеют разное этническое и культурное происхождение, в трансграничном общении часто возникают некоторые недопонимания. Появляются коммуникативные барьеры, которые негативно влияют на результаты общения. Это связано и с существенными отличиями в этикетных рече-поведенческих тактиках в двух языках. В процессе межкультурного общения неправильное использование этикетных фраз приводит к прагматическим ошибкам и неизбежно влияет на коммуникативную ситуацию, серьезно подрывая взаимное доверие, которого обе стороны надеются достичь.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, этикет, межкультурное общение, категория вежливости, коммуникативная неудача.

«Понятие межкультурная коммуникация ввели в научный оборот Г. Трейгер и Э. Холл в своей работе «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954), которые определяли ее как иде-

альную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» [Андреева, Андреева, с. 171]. Коммуникация –

это процесс взаимодействия двух и более языковых личностей с целью передачи, получения и обмена информацией, то есть воздействия на собеседника, необходимого для осуществления совместной деятельности [Василик, с.103].

Вежливость – это символ человеческой цивилизации и исторически сложившаяся норма социального поведения. Как и идиомы, «вежливый» язык – это суть языка и культуры. Он в совокупности отражает безграничную мудрость людей в использовании языка, глубокий смысл и большие выразительные способности. Хотя «вежливый» язык – это лишь небольшая часть языка и культуры, он незаменим в практике человеческого общения. Требования хорошей речи предполагают не только такие ее качества, как ясность и понятность, но и лаконизм (относительную простоту), легкость, выразительность, эмоциональность, соблюдение речевого этикета. Знание речевого этикета определенной национальной культуры и владение средствами выражения категории вежливости на данном языке может не только сократить расстояние между коммуникантами в процессе социального взаимодействия, но и полностью раскрыть их языковые способности, создать гармоничную и дружелюбную коммуникативную атмосферу для достижения целей и усиления положительного эффекта от общения. В процессе межкультурной коммуникации незнание речевого этикета и правил вежливого общения может привести к прагматическим ошибкам, вызвать непонимание между участниками коммуникативного акта, повлиять на коммуникативную атмосферу в целом, нарушить условия, необходимые для реализации межличностного общения и достижения поставленных целей. В связи с этим представляется необходимым выявить и описать национально-культурные различия в способах выражения вежливости в русском и китайском языках, определить причины основных коммуникативных неудач и прагматических ошибок, допускаемых в межкультурном общении носителями данных языков. В исследованиях китайских ученых отмечаются следующие аспекты кросс-культурных прагматических ошибок:

- 1) несоответствие дискурса грамматическим и лексическим коллокационным отношениям целевого языка по форме;
- 2) неуместность, непоследовательность или устаревание дискурса по сравнению с культурными стандартами целевого языка;
- 3) несоответствие цели и результатов общения (реципиент не понимает мотивацию и первоначальное намерение говорящего или недоволен ими);
- 4) непонимание коммуникативных ошибок собеседником.

Российские ученые О. Н. Ермакова и Е. А. Земская определяют коммуникативный провал следующим образом: «Коммуникативный провал означает полное или частичное непонимание партнером предложения, то есть речи говорящего. Это возможно» [Ермакова, Земская, с. 31]. Так, в китайском языке часто встречаются приветствия: 去哪啊? (qu na a) – ‘Куда вы’ и 上班吗? (shang ban ma) – ‘Вы на работе?’ В русском языке для выражения приветствия обычно используются такие слова, как *Здравствуйте!*, *Привет!* или *Доброе утро (день, вечер)!* Следовательно, если бы китайцы приветствовали русских вопросами *Куда вы идете?* или *Вы с работы?*, то русские восприняли бы их как нарушение их личного пространства. Незнание языковых особенностей реализации дружеского приветствия приводит к недопониманию и ошибкам в общении. Хе Зиран считает, что «прагматические ошибки относятся не к ошибкам использования языка в общих формулировках и формировании предложений, а к ошибкам в неправильной речи или ошибкам в манере речи, несоответствию выражения и т. д., которые приводят к тому, что общение не дает ожидаемых результатов» [Хэ Зиран, с. 205] (здесь и далее перевод наш – Ч. В.). Возникновение межкультурных языковых ошибок в основном связано с этническими культурными различиями между двумя сторонами. Например, типичная ошибка, которую часто совершают китайские студенты, – это использование обращения *Преподаватель!* для прямого приветствия русскоговорящих преподавателей. В Китае можно приветствовать учителей в форме *Учитель! Фамилия + учитель!*, например: *Здравствуйте, преподаватель Ли*, но нельзя подобным образом здороваться с учителями русского языка, потому что в русской культуре слово *преподаватель* не может использоваться в качестве обращения. Очень невежливо использовать это обращение для приветствия друг друга, так как в русской культуре нет приветствия-наименования по профессии или роду деятельности. Поэтому, когда русский учитель слышит обращение *Преподаватель!*, он не рассматривает его как вежливое приветствие в свой адрес. В Китае считается крайне невежливым называть учителей или старших по имени. В России, напротив, невежливым и грубым считается использование профессиональных терминов для прямого обращения к собеседнику. Различия между российской и китайской системами адресации существенны. Так, например, в русском языке подчиненные проявляют уважение к вышестоящим, обращаясь по имени-отчеству, тогда как в китайском языке считается невежливым использовать термины адресации по имени, и говорящий должен использовать название должности (или *фамилия +*

должность), чтобы проявить уважение. Например: 老师 (lao shi) – *Учитель!*; 刘老师 (liu lao shi) – *Лю Учитель!*; 医生 (yi sheng) – *Доктор!*; 李医生 (li yi sheng) – *Доктор Ли!* и т. д. Также в русском языке очень часто говорящие используют форму *имя + отчество* для обозначения пожилых людей, причем не только знакомых (некровных), но даже родственников, в том числе таких, как свекор, свекровь, тесть и теща. Это вежливое и уважительное приветствие, но на китайском языке нельзя обращаться к старшим по имени. Говорящий должен указывать степень родства, чтобы быть корректным (например, бабушки и дедушки, родители, дяди и тети). Коммуникативные ошибки обусловлены различиями в культурном опыте говорящих, их национально-культурными особенностями, степенью владения целевого языка, национально-культурными привычками в поведении и т. п.

В русской и китайской культурах сочетание *До свидания!* – это широко распространенное средство выражения прощания. Однако в китайском языке частотна и другая фраза: *Я уйду!* Она в определенной степени заменяет *До свидания!*, если говорящий присутствует при разговоре, и соответствует русским выражениям *Я пошёл (а)! Я пойду!* в ситуации, когда говорящий собирается уйти. Однако русский речевой этикет требует обязательного использования после них прощания типа *До свидания!* или *Пока!* Отсутствие данных фраз носителями русского языка воспринимается как нарушение коммуникативных норм и считается невежливым. Таким образом, при прощании русский речевой этикет требует использования обеих фраз: фразы-заявления *Я уйду* и фразы-прощания *До свидания!* (*Пока!*). Помимо этого, носители русского языка используют и другие дополнительные средства выражения вежливости при прощании: *Всего хорошего! Всего доброго! Будь(-те) счастлив(ы)!* В китайском речевом этикете есть особые «вежливые» слова, такие как 请走好 (qing zou hao) – *Пожалуйста, иди хорошо!* 照顾好自己 (zhao gu hao zi ji) – *Береги себя!* 请慢走 (qing man zou) – *Медленно, пожалуйста, идите!* и т. д. Например: 王大妈, 您走哇! 慢着点, 地上怪滑的! (wang da ma, nin zou wa! man zhe dian, di shang guai hua de) – *Тетя Ван, идите! Медленно, земля скользкая!* [Лао Шэ, с. 145].

Социально-прагматические неудачи, как правило, вызваны различиями в национальных ценностях, эстетике, национальной психологии, общественном сознании, глубоко укоренившихся чертах национальной культуры. Именно наличие существенных национально-культурных различий заставляет носителей разных культур при-

держиваться определенных этикетных правил поведения, по поводу оценки которых существуют разные мнения: в одной культуре они считаются принятыми и вежливыми, а в другой – грубыми. Например, в русской культуре темы, связанные с возрастом женщины, браком, семьей, доходами, связаны с личной конфиденциальностью и, как правило, не могут использоваться в качестве темы для беседы. В китайской же культуре, наоборот, обсуждение данных тем считается способом проявить участие и выразить озабоченность состоянием собеседника. Например, в комплиментах в китайской культуре говорящие любят хвалить друг друга за крепкое здоровье: *Вы очень здоровая! Вы такой бодрый!* Из-за влияния традиционных религиозных суеверий россияне табуируют такие комплименты, и они обязательно почувствуют психологический дискомфорт, услышав подобные высказывания. Поэтому в ответ носители русского языка произносят фразу-заклинание: *Тьфу-тьфу, не сглазить* – своеобразное средство «защиты от зла» [Ли Ин-нань, с. 35].

Чтобы вербальное общение было успешным, оно должно полагаться на контекст. Поскольку, с одной стороны, контекст определяет содержание, значение, стиль и уместность сказанного, с другой – реципиент может по-настоящему понять фактическое намерение говорящего, только полагаясь на контекст [Суо Чжэньюй, с. 22–23]. Например, в русской культуре средства выражения благодарности, согласия и пожеланий более развиты, чем в китайской. В России, даже если собеседник оказал мелкую услугу, говорят *Спасибо*. Слово *спасибо* часто используют члены семьи и близкие друзья. В ханьской культуре члены семьи редко говорят *спасибо*. Более того, в среде близких друзей выражение благодарности за незначительную услугу обычно считается признаком отчуждения. В русском языке вежливые слова-пожелания также используются чаще, чем в китайском. Люди часто высказывают добрые пожелания друг другу не только в праздники, но и в повседневном общении. В китайской культуре скромность – это добродетель. Каждое слово и поступок людей должны отражать ее. Только так они смогут соответствовать ценностям стандартам китайской культуры и интегрироваться в социальный коллектив. Например, когда носителей китайского языка хвалят, они часто говорят: 哪里! 哪里! 过奖了, 我还不行! , 我还差得远呢! (na li !na li!guo jiang le,wo hai bu xing!wo hai cha de yuan ne) – *Где! Где! Отвечай-те смиренно, когда другие хвалят; Я лишился награды, я не могу этого сделать! Я все еще далеко позади!* Эти слова не просто похвалы в адрес

другой стороны. Это существенное отрицание, выражение «самоуничтожения». Русские обычно принимают похвалу других словами *Спасибо!* *Спасибо за комплимент!* и т. д.

В китайской традиции общество находится под сильным влиянием конфуцианской культуры и делает упор на «ритуалы». В таком обществе люди ценят различия в социальной иерархии, социальном статусе, родстве, порядке роста и различия между внутренним и внешним миром. Каждый член общества подвержен влиянию стереотипов, ритуалов речи и поведения. Цзя Юйсинь писал: «Китай больше привык к неэквивалентным типам адресации < ... > Использование китайских неэквивалентных терминов адресации показывает ориентацию на власть, что является признаком вертикальных социальных отношений» [Цзя Юйсинь, с. 334]. Русская же культура находится под сильным влиянием православной религии.

Таким образом, национально-культурные различия являются основной причиной межкультурных прагматических ошибок и требуют дальнейшего изучения в лингво-прагматическом и лингво-дидактическом аспектах.

Список литературы

Андреева С. М., Андреева А. М. Межкультурная коммуникация как один из способов развития цивилизаций в поликультурном социуме // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2013. № 23 (166). Выпуск 26. Белгород: Издательский дом «Белгород». С. 170–177.

Василик М. А. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2003. 615 с.

Ермакова О. Н., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 30–63.

何自然《语用学与英语学习》上海: 上海外语教育出版社, 1997年, 205页 – Хэ Зиран. Прагматика и изучение английского языка. Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 1997. 205 с.

老舍《茶馆 龙须沟》河南: 河南大学出版社, 2018年, 145页 – Лао Шэ. Чайный домик Лунсюгоу. Хэнань: Издательство Хэнаньского университета, 2018. 145 с.

李英男《俄语言语礼节中的 комплимент》北京: 北京语言大学出版社, 1998年, 35页 – Ли

Иньнань. Комплимент в русском этикете. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1998. 35 с..

索振羽《语用学教程》北京: 北京大学出版社, 2000年版, 22–23页 – Суо Чжэньюй. Курс прагматики. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2000. 212 с.

贾玉新《跨文化交际学》上海: 上海外语教育出版社, 1997年, 334页 – Цзя Юйсинь. Межкультурная коммуникация. Шанхай: Шанхайская пресса по обучению иностранным языкам издание, 1997. 334 с.

References

Andreeva, S. M., Andreeva, A. M. (2013). *Mezhkult'urnaia kommunikatsiia kak odin iz sposobov razvitiia tsivilizatsii v polikul'turnom sotsiуме* [Cross-cultural Communication as a Means for Civilizational Development in the Poly-cultural Society]. *Nauchnye vedomosti. Seria Filosofii. Sotsiologii. Pravo. No. 23 (166). Vypusk 26*, pp. 170–177. Belgorod, izdatel'skii dom "Belgorod". (In Russian)

Ermakova, O. N., Zemskaja E. A. (1993). *K postroeniiu tipologii kommunikativnykh neudach* [Towards the Construction of a Typology of Communicative Failures]. *Russkii iazyk v ego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt*. Pp. 30–63. Moscow, Nauka. (In Russian)

He Ziran. (1997). 贾玉新《跨文化交际学》上海: 上海外语教育出版社 [Pragmatics and Learning English]. 205 p. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Publishing House, Edition. (In Chinese)

Jia Yuxin. (1997). 贾玉新《跨文化交际学》上海: 上海外语教育出版社 [Intercultural Communication]. 334 p. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press edition. (In Chinese)

Lao She. (2018). 老舍《茶馆 龙须沟》河南: 河南大学出版社 [Longxugou Tea House]. 145 p. Henan, Henan University. (In Chinese)

Li Yingnan. (1998). 李英男《俄语言语礼节中的 комплимент》北京: 北京语言大学出版社 [A Compliment in Russian Etiquette]. 35 p. Beijing, Beijing University of Language and Culture Press. (In Chinese)

Suo Zhenyu. (2000). 索振羽《语用学教程》北京: 北京大学出版社 [A Course in Pragmatics]. 212 p. Beijing, Peking University, 2000 edition. (In Chinese)

Vasilik, M. A. (2003). *Osnovy teorii komunikatsii* [Fundamentals of the Theory of Communication]. 615 p. Moscow, Gardariki. (In Russian)

The article was submitted on 04.10.2020
Поступила в редакцию 04.10.2020

Чан Ваньцзюнь,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
changwanjun819@gmail.com

Chang Wanjun,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
changwanjun819@gmail.com